«Вясна» — экстремистское формирование.
Что нужно знать?

Поддержи "Весну" на PATREON

Написал на заборе судьи "продажная", оставили комментарии в соцсетях: за что судили по диффамационным статьям на этой неделе

24.09.2021 **Тэги**: суды, уголовное преследование, диффамация

Правозащитный центр "Весна" продолжает мониторить судебные заседания по уголовным делам, связанным с нетерпимостью белорусских властей к любым формам проявлений протеста. По информации правозащитников, самыми распространенным инструментам репрессий сегодня является уголовное преследование по диффамационным статьям: за оскорбление президента, представителей власти, судей, а также за надругательство над государственными символами (ст. 368, 369, 370, 391 УК). "Весна" рассказывает, кого и за что на этой неделе осудили в Беларуси по этим статьям Уголовного кодекса.

Судов за оскорбление президента, представителей власти и судей становится все больше

Правозащитный центр "Весна" продолжает мониторить судебные заседания по уголовным делам, которые связаны с нетерпимостью белорусских властей к любым формам проявлений общественного протеста.

За комментарии под публикацией Ольги Карач возбуждено более 50 уголовных дел за оскорбление гаишника из Ганцевичей Вольнича. Вот одно из них

В суде Лепельского района 23 сентября рассмотрели уголовное дело в отношении Дмитрия Бурденко, которого обвиняли в публичном оскорблении представителя власти (ст. 369 УК).

Дело вела судья **Наталья Сушко**, сторону государственного обвинения поддерживала **Евгения Баневская**. Потерпевшим па делу был признан инспектор ГАИ из Ганцевичей **Игорь Вольнич**.

Согласно обвинению, 26 мая 2020 года Дмитрий Бурденко находился в Лепеле, имея умысел на публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им должностных полномочий, оставил в социальной сети “Одноклассники” на странице Ольги Карач комментарий под публикацией фотографии Игоря Вольнича, на котором он придавил коленом к земле задержанного, следующего содержанию: *“Чмо”.*

Дмитрий Бурденко вину признал целиком. В суде пояснил, что в тот день было 40 дней со дня смерти его матери, поэтому Дмитрий был в расстроенном состоянии и, чтобы отвлечься, открыл “Одноклассники”. Увидев пост на странице Ольги Карач, он удивился поступку милиционера, который расценил не как законное задержание, а как непропорциональное насилие в отношении человека. Возмутился действиями милиционера и на эмоциях оставил комментарий. Использовал слово “чмо” не как жаргонное, а как относящееся к человеку морально обиженному, который старается вылить это на кого-то другого.

Ранее Игоря Вольнича не знал. Но принёс извинения, в том числе в отделении милиции с ним записали видео. Получил гражданский иск на компенсацию морального вреда в 1500 рублей, просил уменьшить сумму хотя бы до 1000 рублей, поскольку находится в сложном материальном положении.

Дмитрий Бурденко имеет инвалидность третьей группы, но продолжает работать. Подчеркнул, что "еще как осознал" свой проступок, и что пяти месяцев под следствием хватило для этого.

Потерпевший Игорь Вольнич в суде рассказал, что узнал о комментарии от следователя, сам не заходил в соцсеть, видел только скриншоты, как он в форменном обмундировании задерживает гражданина, находившегося на несанкционированном митинге в Ганцевичах. Потерпевший знает, что очень много комментариев было под публикацией Ольги Карач и уже **возбуждено более 50 уголовных дел**. Утверждал, что комментарий Бурденко его оскорбил, обвиняемый прощения у него лично не просил, а его видеоизвинение он не видел.

Защитник Дмитрия Бурденко просил уменьшить размер иска, поскольку обвиняемый имеет инвалидность, но потерпевший не согласился.

В суде зачитали текст гражданского иска, где отмечалось, что оставленный комментарий — неправдивый, направленный на создание о Вольниче как о сотруднике милиции превратного мнения у граждан, чтобы вызвать к нему подозрительность, опаску, боязливое отношение со стороны людей, с которыми милиционеру приходится сталкиваться по долгу службы.

> *"Я почувствовал и чувствую до сих пор моральные страдания, которые вызывали чувство стыда, унижения, горечи, возмущения, обиды, внутреннего дискомфорта. Указанное сообщение, которое стало известным моим родным и близким, негативно сказалось на их самочувствии, что также причинило мне моральные страдания",* — утверждал Игорь Вольнич в иске.

В суде он добавил, что исполнял свои должностные обязанности, никто из граждан точно не знал, кого и зачем он задерживал, но сразу начали писать комментарии. Утверждал, что задержанный гражданин был пьяным и ранее судимым, на него не могли надеть наручники, Вольнич *"не давил на шею, а просто зафиксировал голову, чтобы мужчина не причинил себе повреждений"*.

> *"Я выполнял свои обязанности, я сотрудник милиции. И кто-то будет меня оскорблять?! За что?!"* — высказался милиционер.

Обвиняемый извинился за свою несдержанность и оскорбления, неосмысленность своих действий. На это потерпевший ответил: *“Я услышал”.*

В перерыве Дмитрий Бурденко в добровольном порядке возместил потерпевшему заявленную компенсацию в размере 1500 рублей.

Интересно, что в письменных материалах дела находилась стенограмма слухового контроля, который проводился во время содержания Дмитрия Бурденко в ИВС. В стенограмме зафиксирован разговор с сокамерником, где обвиняемый рассказывает, что оставил оскорбительный комментарий в соцсетях “по глупости”, потому что в Брестской области гаишник ударил какого-то “пацана”: бил дубинкой, уперся коленом на горло.

Во ходе прений сторон прокурорка просила суд учесть, что общественная опасность совершенного Бурденко преступления заключается в причинении ущерба авторитету государственной власти, а неуважительные выпады по отношению к сотрудникам милиции свидетельствуют о неуважении к государственной власти, что влечет за собой разрушение основ стабильности и правопорядка в обществе. Она просила назначить обвиняемому наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа ("домашняя химия") сроком на 1 год и 6 месяцев.

Именно такой приговор и вынесла судья Наталья Сушко — 1,5 года “домашней химии”.

“Не могу понять, как человек исполнял обязанности, будучи мертвым”: два года “домашней химии” — за оскорбление умершего милиционера

В суде Фрунзенского района г. Минска с третьей попытки озвучили приговор по уголовному делу в отношении Павла Анисимова, который обвинялся в оскорблении представителя власти за оставленный под некрологом милиционера комментарий.

“В обществе был очень тяжелый период, эмоциональный накал”: за что наказали “домашней химией” молодую минчанку

23 сентября в суде Заводского района Минска судья **Жанна Хвойницкая** осудила 24-летнюю минчанку Дарину Климкову по статье 369 Уголовного кодекса к двум годам "домашней химии". Причиной стал комментарий в телеграм-канале "Каратели Беларуси” в отношении сотрудника ОМОНа, но ни его фамилия, ни сам комментарий на суде озвучены не были. Гособвинение по делу поддерживал Мануйлик.

Согласно обвинению, Дарина Климкова, *"имея умысел на публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей, по мотивам политической и идеологической враждебности, связанной с электоральной кампанией в Беларуси, поздно вечером 19 октября, находясь в точно неустановленных местах Минска, в открытом телеграм-канале “Каратели Беларуси” и, используя телефон и телеграм-*

аккаунты, с целью причинения вреда авторитету государственной власти публично оскорбила представителя власти с использованием грубых, оскорбительных и нецензурных слов, содержание которых описано в протоколах".

Потерпевший на заседание не явился, уведомил суд, чтобы дело рассматривали без его участия *"в связи с исполнением должностных обязанностей за пределами Минска"*. Письменно заявил иск о взыскании с обвиняемой материальной компенсации в размере 1 000 рублей.

Свою вину Климкова признала полностью. Сообщила суду, что не была подписчицей “Карателей”, канал был открытый, дома зашла — почитала новости, увидела негативные, поддалась влиянию и оставила комментарий.

> *— Я не преследовала цель оскорбить сотрудника, просто написала на эмоциях*.
> *— У вас были мотивы отомстить этому сотруднику?*
> *— Нет.*
> *— По мотивам враждебности?*
> *— Нет, я не хотела мстить, совершила ошибку и сожалею об этом (плачет)*.

Про себя Дарина рассказала, что работает оператором ПВМ, рисует, помогает бездомным животным. Характеристики с места работы положительные.

Потерпевший, чья фамилия не прозвучала, является сотрудником ОМОН с 2011 года, в суде не может показать, какие оскорбления, но они связаны с исполнением должностных обязанностей, хочет привлечь всех, кто их оставил, к уголовной ответственности.

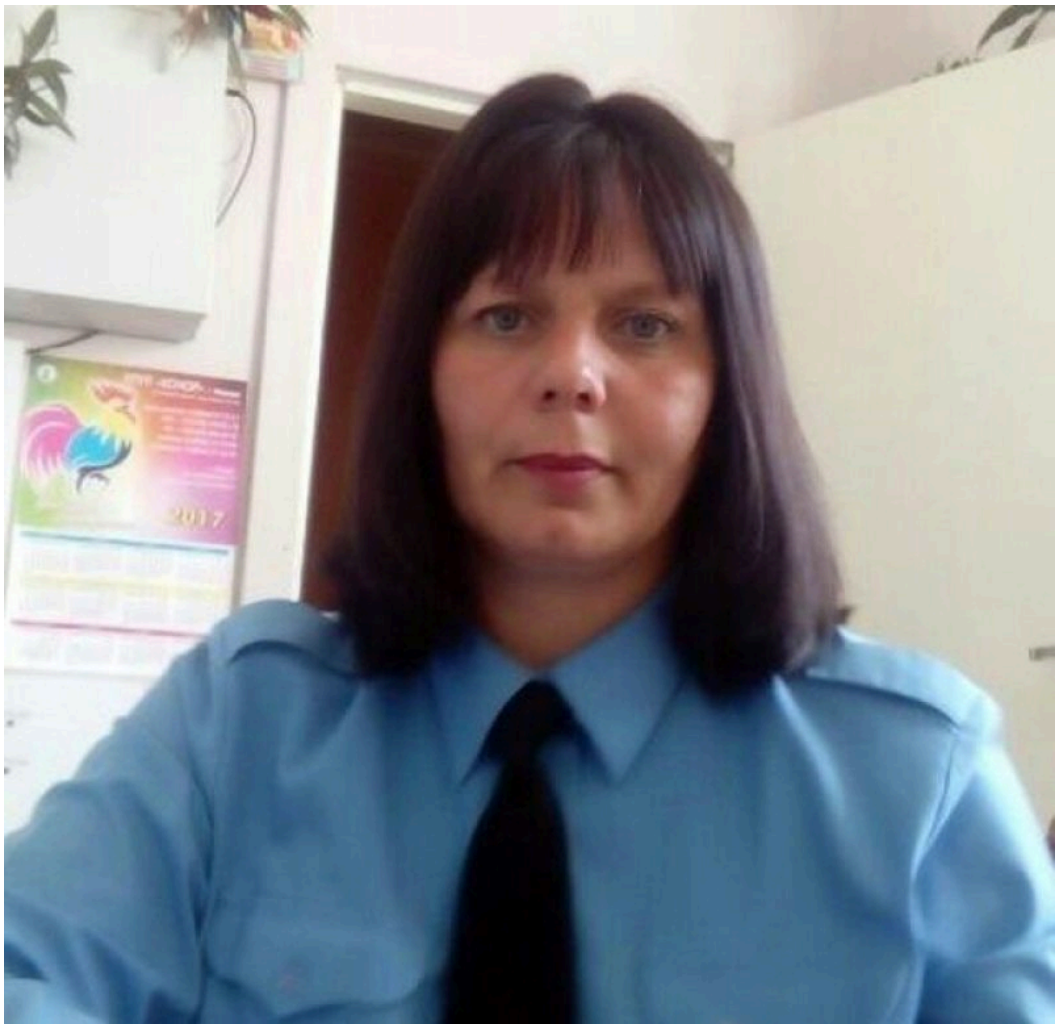
Прокурор запрашивал для обвиняемой "домашнюю химию" на два года. Адвокат во время судебных прений заявила, что подзащитная действительно совершила преступление и не отрицала этого:

> *“Смягчающих обстоятельств в деле предостаточно: раскаяние, признание вины, то, что она не препятствовала ходу следствия"*.

Обращает внимание на то, что подзащитная имеет постоянную работу и очень молодая — 24 года, не привлекалась к административной ответственности, а также на то, что в момент размещения комментария "был очень тяжелый период в обществе, эмоциональный накал”.

В итоге судья Жанна Хвойницкая наказала минчанку двумя годами "домашней химии" и постановила взыскать материальную компенсацию потерпевшему сотруднику ОМОНа в размере тысячи рублей.

Бывшую сотрудницу Департамента охраны МВД приговорили к двум годам "домашней химии" за оскорбление милиционера

Ольга Шукалович. Фото из соцсетей

В Мозыре 22 сентября вынесли приговор по ст. 369 Уголовного кодекса бывшей работнице Департамента охраны МВД Ольге Шукалович за оскорбление представителя власти. Согласно версии обвинения, она оскорбила сотрудника милиции из Бобруйска.

Дело рассматривала судья В. Новикова, гособвинители в ходе процесса менялись: дело начинала Антошук, которую сменил прокурор Мозырьского района Сергей Синицкий. По требованию прокурора судебное заседание **проходило в закрытом режиме**.

Женщина разместила в социальных сетях негативный комментарий под фото сотрудника милиции: *“Из-за таких козлов ментов не любят”.*

После задержания и допроса представителями управления собственной безопасности МВД **Ольгу Шукалович** уволили с работы.

В ходе судебных прений гособвинение запросило для Ольги ограничение свободы сроком на два года без направления в учреждение открытого типа, а также удовлетворить материальную компенсацию морального вреда для потерпевшего в размере 1 000 рублей. Мобильный телефон как средство совершения преступления конфисковали в доход государства.

Судья целиком поддержала обвинение и наказала Шукалович двумя годами “домашней химии”.

Оскорбил судью тем, что написал на ее заборе слово "продажная"

21 сентября суд Березино и Березинского района осудил **Михаила Прача** к полутора годам “химии” по ст. 341 (осквернение сооружений и порча имущества) и ст. 391 (оскорбление судьи) Уголовного кодекса. Мужчину признали виновным в том, что он нарисовал 13 красных треугольников с белорусским орнаментом на остановке общественного транспорта (ст. 341 УК). Этим он нанес ущерб в размере 19 рублей 9 копеек. Согласно обвинению, он же оскорбил судью Червенского района **Инессу Раевскую**: написал на ее заборе надпись, содержащую слово “продажная” (ст. 391 УК). Приговор вынес судья **Дмитрий Каплий**. Потерпевшая судья на заседание не явилась.

Прач целиком признал вину и раскаялся в содеянном. Свидетелями на заседании выступили сотрудники ЖЭС, которые закрашивали треугольники.

В Бресте гражданку России наказали лишением свободы за клевету на президента

Московский суд Бреста 20 сентября вынес приговор по уголовному делу гражданки России, политзаключенной Ирины Викхольм. Ее обвиняли в клевете в отношении президента Беларуси (ч. 2 ст. 367 УК РБ).

Минчанина, который отбывает политическую "химию" в Могилеве, судили еще раз — и присудили еще два года "химии"

Как пишут могилевские правозащитники, 20 сентября судья суда Ленинского района **Наталья Понасенко** вынесла приговор по уголовному делу по ст. 369 Уголовного кодекса в отношении **Александра Жихаревича**. Его признали виновным в том, что в декабре 2020 года он оставил оскорбительный комментарий в адрес участкового инспектора из Бобруйск**а Руслана Шумахера** в одном из телеграм-чатов, признанных экстремистским.

Под постом, в котором утверждалось, что милиционер фабрикует административные дела, в комментарии Жихаревича была использована кличка "Плевок".

Свою вину минчанин признал частично, заявив, что цели оскорбить милиционера у него не было. Однако лингвистическая экспертиза утвердила, что в кличке "Плевок" содержится негативная коннотация.

На суде также прозвучало, что в мае 2021 года в отношении **Александра Жихаревича** вынесен приговор в 2,5 года колонии открытого типа за угрозу насилием в адрес сотрудника правоохранительных дел. Однако подробностей по данному делу на суде не упоминалось.

По результатам процесса, судья Наталья Понасенко приговорила Жихаревича к двум годам ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа ("химия"). Также Александр должен будет выплатить 1 тысячу рублей Руслану Шумахеру в качестве моральной компенсации.

В совокупности с минским приговором, путем поглощения частисрока, Жихаревичу предстоит провести на «химии» 2 года и 8 месяцев – это с учетом того, что со 2 марта по 14 мая он содержался в изоляторе.

"Наверное, я попал куда-то в другую страну": последние слова в суде инженера-программиста БГУ

В Минске 20 сентября вынесен приговор ведущему инженеру-программисту Центра информационных технологий БГУ Юрию Лизуру. Его обвинили в оскорблении оперуполномоченного группы по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции ОВД Ивацевичского райисполкома Р. В. Куцко (ст.369 УК РБ).

Два года колонии за комментарии в "Одноклассниках"

22 сентября в суде Барановичского района и города Барановичей по ст. 364 (насилие в отношении сотрудника милиции) и ст. 368 (оскорбление представителя власти) Уголовного кодекса к двум годам колонии в условиях общего режима приговорили **Игоря Петрана** за комментарии под фото представителя власти и сотрудника органов в соцсети "Одноклассники". Петрана взяли под стражу в зале суда. Приговор вынесла судья **Юлианна Щерба**.

В Бресте мужчину осудили к трем годам колонии за посты в соцсетях

Валерий Богдан. Фото из соцсетей

Как сообщает "Брестская Весна", неделю назад, 17 сентября, в Брестском областном суде огласили приговор 55-летнему Валерию Богдану. Жителя Бреста, который с 18 мая этого года был под стражей, обвинили в совершении преступлений по трем статьям Уголовного кодекса: ч. 2 ст. 367 (клевета в отношении президента), ч. 1 ст. 368 (оскорбление президента), ч. 1 ст.130 (разжигание вражды).

Дело рассматривала коллегия из трех судей, докладывал судья **Николай Сенько**. Обвиняемый отказался от адвоката, защищал себя сам.

Во время суда Валерий отмечал, что выложенное в соцсеть изображение с надписью *"шизанутый"* не следует расценивать как оскорбление Лукашенко — со слов обвиняемого, там был обобщенный образ.

А про картинки, которые следствие отнесло к разжиганию вражды в отношении милиции, сказал что скидывал их в группу с припиской, что подобное публиковать не стоит, что это уже слишком — однако потом администраторы группы удалили его собственные комментарии, оставив только "разжигающий вражду" рисунок.

В своем последнем слове на суде Валерий сказал, что любит свою страну и свой народ. Что не хотел убегать или скрываться. Извинился за свое поведение и сказал, что раскаивается.

В итоге Валерия Богдана наказали **тремя годами колонии в условиях общего режима**.

Опубликовать

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Показывал "Викторию" на марше. Мужчину приговорили к 2,5 годам "домашней химии" по "народной" статье

Двух подруг приговорили к "домашней химии" за участие в акции протеста в 2020 году

Супругов Каражан приговорили к "домашней химии" за участие в акции протеста

В регионах Минщины проводят пикеты в "поддержку выборов". Разбираемся, что с ними не так

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

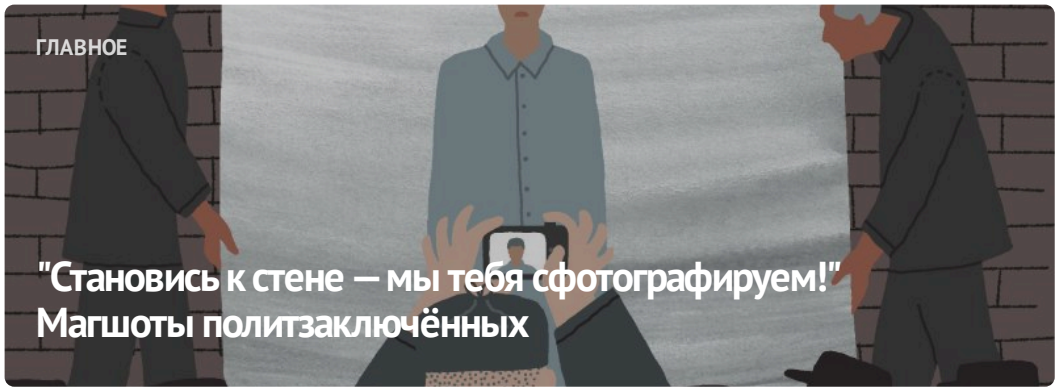
"У меня не было возможности сопротивляться иначе". Монологи задержанных на антивоенных

акциях два года назад

"Тюрьмы в тюрьме": соблюдение прав заключенных в изоляторах, карцерах и ПКТ — проблемы и вызовы

"В ИК-1 политзаключенных заставляют закапывать строительный мусор и сжигать отходы". Бывший заключенный указал места на карте

Приглашаем на конференцию! Штрафной изолятор, карцер, ПКТ: инструмент исправления или унижения?

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Выборы*2024. Предварительный аналитический отчет по результатам наблюдения за выборами депутатов в единый день голосования 25 февраля 2024 года (документ)

"Растерянность и беспомощность". Что рассказывают бывшие политзаключенные о фотографировании в колониях

Метаморфозы суда: дальнобойщика обвиняли за подрыв петарды, но осудили за участие в экстремистском формировании

Минимум 12 задержанных: что известно о рейде КГБ на адвокатов

Заявление о признании Василия Полякова политическим заключенным

Заявление о признании семи человек политическими заключенными

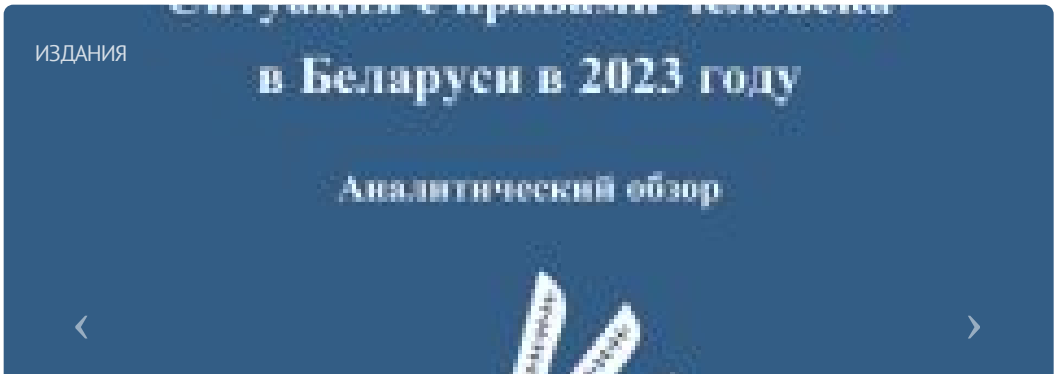
МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Январь 2024

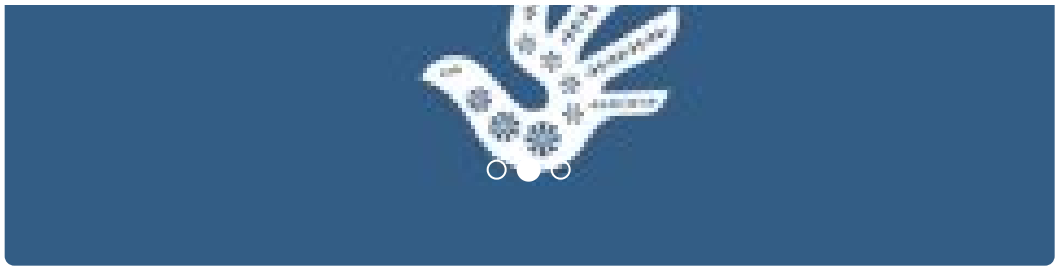
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

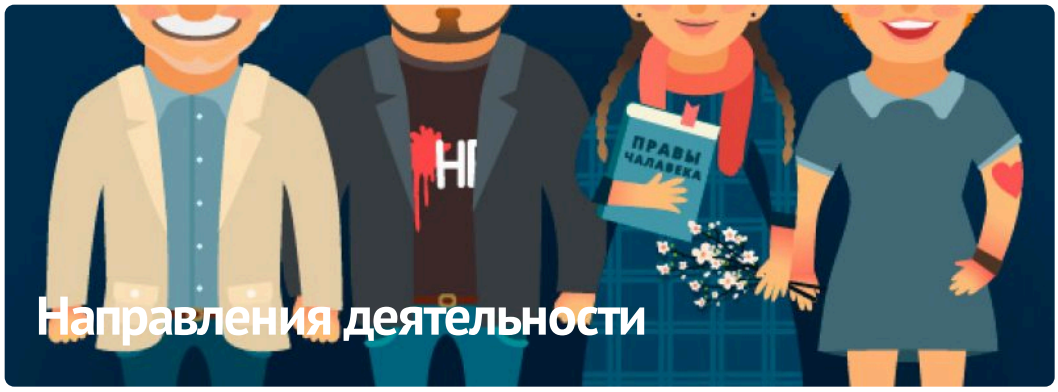
Выборы*2024

ИЗДАНИЯ

‹ ›

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская Інтэрнэт-Бібліятэка

ВЫТОКІ

Anti-Discrimination Centre
memorial

Московская Хельсинкская Группа

AMNESTY INTERNATIONAL

ЧЛЕНСТВО

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh

european platform for democratic elections
epde

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

